

— Он, конечно, не может сравниться с Вашим Высочеством, — заметил Чжао Цинфэн, видя, как карета Цинь Цзюня удаляется вдаль, и наклонился, чтобы закрыть перед Цинь Хуанем окно. — Если бы у Цинь Цзюня была хоть треть Вашего ума, он бы, вероятно, не попался на крючок.

— Но у него нет и этой доли, — с самоуверенной улыбкой произнёс Чжао Цинфэн, снова поднимая Цинь Хуаня и усаживая его у стола, затем окликнул Дэ До, чтобы тот приготовил завтрак. — Поэтому он обязательно попадётся.

— Твои слова мне по душе, — Цинь Хуань тоже скривил губы в улыбке, но тон его голоса внезапно переменялся, став то ли вздохом, то ли насмешкой. — Жаль, что красивые слова делу не помогут. На ближайшие дни переселяйся спать в свой кабинет!

Тот Цинь Цзюнь провозился всю ночь и чувствовал себя настолько измотанным, что готов был уснуть мёртвым сном в объятиях неги, но ему пришлось спешить на утренний дворцовый приём. Всю дорогу его настроение было скверным до крайности, и он едва сдержался, чтобы не начать ругаться прямо в тронном зале.

Хотя Цинь Цзюнь и не признавался в этом, в глубине души он искренне боялся того министра Хэ, который стоял во главе всех чиновников. Особенно за последние два года, когда его отец, князь Цзи, из-за болезни редко появлялся на аудиенциях, он чувствовал себя ещё более одиноким и неспособным справиться с этим старым и хитрым лисом министром Хэ.

Таким образом, после того как Хэ Уцин несколько раз бросил на него намеренные или случайные взгляды, Цинь Цзюнь наконец-то подавил свой гнев. Но как только аудитория завершилась, он в ярости вернулся в Восточный дворец. После пережитого в зале заседаний его ярость только разгорелась сильнее, и он начал кричать на всех подряд, а несколько слабых евнухов даже получили от него пинки.

Как раз в этот момент снаружи сообщили, что из Павильона Десяти Тысяч Будд прибыла монахиня. Цинь Цзюнь почувствовал, что душевная тревога немного утихла, к тому же он всегда питал слабость к молодым монахиням из этого павильона, поэтому всё же приказал выпустить её.

Но судьба сыграла с ним злую шутку: на этот раз пришла та самая монахиня средних лет, держа в руках коробку с благовониями.

Цинь Цзюнь раздражённо посмотрел на неё, и его только что улегшийся гнев снова вспыхнул. Он указал на неё и без обиняков спросил:

— Зачем ты пришла?

Услышав это, монахиня, словно ничего не замечая, по-прежнему почтительно и холодно поклонилась Цинь Цзюню, прежде чем ответить:

— Наставница Цзинцы, услышав, что во дворце распространяются беспокойные слухи о Наследном принце Чжаожэне, специально изготовила успокаивающие благовония для изгнания злых духов и отправила их во все дворцы.

Услышав это, Цинь Цзюнь взорвался от гнева. Наследный принц Чжаожэнь! Снова Наследный принц Чжаожэнь!

С тех пор как он унаследовал положение наследника престола, бесчисленное количество

людей открыто или тайно сравнивали его с тем самым Чжаожэнем. Даже если они не осмеливались сказать это вслух, Цинь Цзюнь видел, что они явно считали его недостойным того, кто уже превратился в прах!

В обычное время он ещё мог бы сдержаться, но сегодня Цинь Цзюнь чувствовал, что его злость выходит из-под контроля. Он схватил чернильницу со стола и швырнул её в монахиню. К счастью, его рука дрогнула, и он не попал в жизненно важное место, но монахиня, испуганно уклоняясь, рассыпала благовония по полу.

Цинь Цзюнь пристально смотрел на разбросанные палочки благовоний, но его гнев всё ещё не утихал. Он подошёл и начал яростно топтать их ногами, словно одержимый, бормоча:

— Какой там Наследный принц Чжаожэнь! Он всего лишь жалкий призрак, давно превратившийся в прах!

— Я — истинный наследный принц Да Ци! Если у него действительно есть силы стать призраком, пусть придёт искать меня! Я его не боюсь!

Окружающие в панике встали на колени и начали уговаривать его, пока монахиня, воспользовавшись суматохой, поспешила уйти. Только к полудню Цинь Цзюнь наконец успокоился.

Новости о вспышке гнева наследного принца быстро дошли до императрицы Хэ. В тот момент она как раз разговаривала с монахиней, которая тоже принесла благовония из Павильона Десяти Тысяч Будд. Узнав о происшествии с Цинь Цзюнем, она лишь кивнула, не проявляя никаких эмоций.

— Наследный принц ещё молод, горячекровен, — спокойно произнесла императрица Хэ, как будто ничего особенного не произошло, и заинтересовалась благовониями. Её ногти, покрытые лаком, осторожно подняли одну из палочек, и она слегка вдохнула аромат. — Эти благовония распределены лично наставницей Цзинцы?

Монахиня кивнула:

— Да. Поскольку размеры покоев в разных дворцах различаются, количество благовоний тоже разное. Всё это наставница Цзинцы распределила сама и отправила нас разнести по всем дворцам.

— Ваша наставница действительно внимательна к деталям, — императрица Хэ положила благовония и передала их одной из служанок. — Храните их добро, зажигайте по одной веточке каждую ночь после полуночи, чтобы не пропадать заботам наставницы Цзинцы.

Монахиня, увидев, что дело завершено, ещё немного поговорила с императрицей Хэ и затем откланялась.

Хотя Павильон Десяти Тысяч Будд разослал успокаивающие благовония, слухи о призраке опального наследного принца изначально распространились именно оттуда, поэтому эти благовония не вызвали особого доверия. Различные слухи продолжали ходить по дворцу, и даже император Цинь Юй, обычно безразличный ко всему, услышал о них.

Цинь Юй с тех пор, как побывал в Павильоне Десяти Тысяч Будд вместе с Цинь Хуанем, начал вести себя странно. Он часто сидел в одиночестве, то бормоча о «маленьком племяннике», то о втором брате. Другие во дворце считали, что он просто остаётся таким же безумным, как

всегда, но Ли Хуэй не мог успокоиться и снова и снова вызывал врачей, которые так и ничего не смогли выяснить.

Ли Хуэй заметил, что если кто-то разговаривал с Цинь Юем, тот вёл себя как обычно, поэтому он стал чаще намеренно вовлекать его в беседы. Даже Чжао Цинфэн стали чаще вызывать во дворец, чтобы поболтать с Цинь Юем.

— Чжуннин-хоу, вы... вы верите, что на свете есть призраки? — Погода становилась всё холоднее, Цинь Юй обхватил руками маленькую грелку, сидя на кушетке во внутреннем зале Дворца Тяньлянь. В последнее время он очень любил вызывать Чжао Цинфэна во дворец, не для чего-то особенного, а просто чтобы поговорить и развеять скуку.

Чжао Цинфэн притворился грубым и простоватым, сел напротив Цинь Юя, между ними был маленький столик. Он взял с блюда пирожное и, разговаривая, начал есть его по одному:

— Конечно, верю. Когда я воевал на Северо-Западе, я собственными глазами их видел!

Цинь Юй, услышав это, одновременно испугался и заинтересовался, не удержавшись от вопроса:

— Чжуннин-хоу видел их? Тогда... какие они?

— Естественно, похожи на людей, — загадочно улыбнулся Чжао Цинфэн, понизив голос и наклонившись ближе. — Только ни один из них не был целым!

Цинь Юй вздрогнул, оглянулся на Ли Хуэя, который стоял позади него, и, немного успокоившись, продолжил:

— Что значит «не целыми»?

Чжао Цинфэн отпил чай, прочистил горло и начал свой длинный рассказ:

— Это было примерно пять-шесть лет назад.

— Тогда я сражался с шуо несколько дней и ночей. Шуо, конечно, не могли противостоять мне и в панике бежали, пока я не загнал их в небольшой город.

— Этот город был разорён шуо много лет назад и давно опустел. Там не было ни продовольствия, ни лекарств, и я решил не тратить силы, а просто окружил город, ожидая, пока они не выдержат и сдадутся.

— И что потом? — Эта часть истории не была особо страшной, и Цинь Юй, заинтересовавшись, продолжил расспрашивать.

— Потом я ждал несколько дней и ночей, но ни один шуо не вышел, — Чжао Цинфэн продолжил с преувеличенной интонацией. — Я ждал и ждал, но к десятой ночи почувствовал, что что-то не так, и решил с несколькими опытными бойцами проникнуть в город, чтобы разведать обстановку.

— Как только мы вошли в тот маленький город, нас ударил в нос ужасный смрад тлена. Я тогда подумал, не случилось ли среди шуо междоусобицы, и они перебили друг друга до смерти?

Чжао Цинфэн как раз рассказывал, когда снаружи доложили, что пришёл Цинь Хуань. Цинь Юй тут же отозвался:

— Пусть маленький племянник войдёт, пусть тоже послушает историю Чжуннин-хоу.

Цинь Хуань прошёл вслед за маленьким евнухом и, увидев Чжао Цинфэна, слегка удивился. На этот раз они действительно не договаривались о встрече, просто Цинь Хуань рассчитал, что пришло время для обычного визита к Цинь Юю, и зашёл, как оказалось, одновременно с Чжао Цинфэном. Чжао Цинфэн, видя, как подходит Цинь Хуань, тоже невольно улыбнулся.

— Племянник, иди скорее сюда, — радостно поманил Цинь Хуаня Цинь Юй, но когда тот подошёл, он вдруг нахмурился, словно о чём-то засомневался, но быстро пришёл в себя.

Цинь Хуань увидел, что они сидят по разные стороны кушетки, и хотел просто найти стул и сесть внизу, но Чжао Цинфэн неожиданно подвинулся внутрь и, похлопав по свободному месту рядом с собой, улыбнулся:

— Если юный князь не против, давайте посидим вместе?

Кстати, кто-нибудь знает, что значит «не прошёл проверку пользователями»? Меня кто-то пожаловался?

<http://bllate.org/book/16488/1498112>